

Галина НЕНАШЕВА:

**Из моих пятерых мужей
не было ни одного нормального.**

Все артисты

«Я люблю тебя, Россия», «Гляжу в озера синие», «Нет, мой милый, никуда я не уеду...». Ненашева пела хорошо, но недолго. Внезапно исчезла из поля зрения публики, как и не было никогда такой певицы на советской эстраде. Говорили разное. И что пьет. И что голос потеряла. И что характер не блеск. И что мужей десяток.

А недавно она опять появилась. С новой прической, новыми песнями и клипом.

- Галина Алексеевна, что с вами происходило на самом деле?

- Да всякое бывало. Начиналось все вроде бы благополучно. Сколько себя помню, столько пела. По грибы-ягоды пойдешь и на весь лес затянешь: «Как пойду я на чистую речку, сяду я да на крут бережок...». Учителя выловят на переменке, закроют в классе: «Галочка, спой...». Лет десять мне было, а голос низкий - контральто. Так допелась до Челябинского оперного. В театре про меня шутили: «Своего Ваню растим», прочили главную роль в «Иване Сусанине».

Но я уехала в Москву и... на полгода потеряла голос. Перенервничала. В Москве я знала только два места, куда могла бы пойти: оркестр Лундстрема и оркестр Рознера. Во втором меня приняли. А Москонцерт без столичной прописки даже прослушать отказался. Нервы и сдали. Правда, к моему последующему исчезновению со сцены эта история не имеет отношения. Ведь я потом еще много гастролировала, записывалась на радио, телевидении, поработала в Тамбове, прежде чем пустила корни в Московском мюзик-холле. Проблемы отнюдь не с голосом начались позже.

- Значит, все-таки характер подвел?

- Вероятно, кому-то не очень нравилось, что вместо двух положенных по программе песен я пою восемь. Или

Такой Галина Ненашева была в расцвете популярности...

больше - сколько публика пожелает. Глупая была, бесхитростная. Не понимала, что дипломатия - нужная и страшная штука. Не понимала, что кто-то, возможно, торопился на банкеты, под водочку с хорошей закуской устраивать свои дела. А тут я со своей любовью к родине.

Помню одну такую нахобучку. Выступала я на стадионе. В числе зрителей находился и Леонид Ильич Брежнев. Я к нему давай идти с распростертыми объятиями: «Я люблю тебя, Россия!». И дальше по кругу - по кругу с теми же словами ко всем остальным слушателям. Потом меня хорошенько взгрели за то, что я, оказываясь, всю песню задом к правительству простояла. Думаю, само правительство ничего и не заметило - так заслушалось. Но во все времена находились добрые подсказчики.

- Словом, эдакая хулиганка с экстравагантным бобриком на голове...

- Да, я носила очень короткую стрижку, ставшую даже популярной.

Женщины стриглись «под Ненашеву». Вряд ли они догадывались, что я сама себя обкорнала после неудачной покраски. Конечно, для той поры строгая и хитрая брита певичка на сцене - нонсенс. Плюс короткая лаковая юбка и огромные платформы на ногах - я ведь от лица молодежи выступала, не рядиться же в «прощай молодость». Но, уверяю вас, это смотрелось не вульгарно. Немножко неприлично - да. Думаю, на эстраде некоторую пи-

кантность можно себе позволить. Тем более я никому не демонстрировала своего нижнего белья, как это делают сегодня. Однако московских и прочих престижных площадок я постепенно лишалась.

- И никто не поддержал?

- Никто. А могли бы. Мало кто знает, что «День Победы» первой исполнила я. Причем на свой страх и риск. По какой-то причине песню запрещали. Тухманов и давать-то мне ее не хотел. Боялся неприязнностей. Я ему пообещала, что все будет в порядке. И спела ее за границей, после чего и у нас она зазвучала. Но вот с записью я в отличие от Левы Лещенко опоздала. Так что морально меня поддерживал только Ободзинский, тоже выпавший из седла.

- За границу не пытались уехать? Вон Эдуард Хиль, говорят, неплохо в Париже прижился...

- Мне там нечего делать. Я ведь поехала как участница и даже лауреат международных конкурсов. Всегда удивлялась и переживала: ну почему же ТАМ люди живут так хорошо, а у нас сто километров от Москвы отъедешь, и страшно смотреть на черные избушки, на черное бездорожье, на весь наш быт. Но мне мила эта срань. У меня и песни-то все о России. О чем бы я ни пела, у меня все превращается в Россию. Я и раньше воспевала русские березки не из конъюнктурных побуждений и не для того, чтобы пролезть в эфир. Мне нравилось петь о родной стране. Мне больно, когда здесь плохо. Как сейчас, например. Я все жду, когда народ обозлится не друг на друга, а на самих себя.

- И как вы жили без работы, на что?

- Не хочется и вспоминать. Кочевала от депрессии к депрессии. Иногда денег не было даже на трамвай. Квартирантов держала, шила. Благо на вык с детства: после войны я вручную за два рубля с полтиной обшивала весь родной Чебаркуль.

- А муж... мужа - опора семьи, так сказать, не помогал?

- Да что вы! У меня хоть и было их пятеро, но ни одного нормального. Все артисты. Ни одного добытчика. Один был женат, все никак не мог развестись. Я долго не могла этого выдержать. Другой психопат - ревновал страшно, когда выпьет. Третий молодой, и так далее. Я сама у себя и опора, и поддержка. Да и у них тоже. По-настоящему любила одного Володю Ненашева. Даже после развода, если видела симпатичный костюмчик велюровый его размера, мимо не проходила: «Ну как же это я своему Вовуле не куплю...».

- И все-таки вы расстались...

- По моей вине и инициативе - немножечко звездная болезнь, немножечко флирт. Влюбчивая была, а врать не любила. У меня всегда все на лице было написано. Мне бы переждать любовный пыл-жар - страсти проходят, главное остается. Володя был мудрее, он это знал. Жаль, не выдрал хорошенько. А отпускать меня не хотел. Даже потом спрашивал: «Ну, и чего ты добилась? Почему, когда ты с кем-то встречаешься, должна вся страна знать? Думаешь, у меня не было женщин?». А я и впрямь думала, что он святой. Мы бы снова сошлись, если б не его смерть. А теперь мне никого не надо. Хотя нет. Я бы хотела... папочку! Чтобы заботился, кормил, одевал, на машине возил туда-обратно. Я росла без отца и всегда о нем мечтала.

- По всей видимости, кого-то на эту роль вы нашли, раз снова замесили на экранах?

- В каком-то роде - да. Приехал из-за рубежа один мой очень хороший друг и спросил, хочу ли я петь. Господи, да я заболела без сцены, без зрителя. Словом, приехал и породил меня заново: отец и есть. Денег у нас пока хватило только на один клип, на обновление некоторых старых моих песен и на запись нескольких новых. Надеюсь в скором времени увидеть свои кассеты в продаже.

Записала

Марина АНИКЕЕВА.

Фото из семейного архива.

...А такая она сейчас.

5.10.98

Ненашева Галина